

Банк России давно присматривался к Международному промышленному банку. Первые подозрения возникли, когда ЦБ производил отбор банков в систему страхования вкладов граждан. После того, как позиция некоторых руководителей регулятора в отношении ситуации в Межпробанке, стала ему известна, он отозвал свою заявку на вступление. Тогда же регулятор обратил внимание на непрозрачную структуру собственности этого банка.

В кризис ЦБ предложил инструмент беззалогового кредитования для скорейшего решения проблемы дефицита ликвидности. Межпромбанк, имевший рейтинги международных агентств, воспользовался своим правом и занял 41 млрд рублей. Затем, когда ситуация стабилизировалась, и банки избавлялись от дорогих пассивов, Межпромбанк, напротив, гасил кредиты ЦБ путем новых займов у регулятора. Проверка ЦБ выяснила, что средства пошли, в частности, на покупку во Франции самолета для собственника. О непростых отношениях банка и регулятора агентство РИА Новости попросило рассказать первого заместителя председателя Банка России Геннадия МЕЛИКЬЯНА.

- Когда Банку России стало известно о проблемах в Межпромбанке?

- Все, кто следит за развитием ситуации в банковской системе, не могли не обратить внимание на то, что Межпромбанк является единственным крупным банком в стране, который не входит в систему страхования вкладов населения и, следовательно, не обладает правом привлекать вклады физических лиц. И это не случайно. В середине двухтысячных годов, когда проводился отбор банков в систему страхования,

Межпромбанк отозвал свою заявку на участие в системе страхования. Но сделал он это после того, как в Банке России прошло совещание с участием представителей банка, в ходе которого руководство Комитета банковского надзора Банка России проинформировало их о своем мнении о ситуации в банке и об имеющихся проблемах, в том числе о недостаточной прозрачности структуры собственности и достоверности отчетности. Так что уже довольно давно мы не относили Межпромбанк к очень хорошим кредитным организациям. С другой стороны, мы не оценивали ситуацию в банке как критическую, требующую жестких надзорных санкций и тем более отзыва лицензии. Кроме того, согласно имевшейся информации, банк был непосредственно связан и обслуживал интересы довольно мощной промышленной группы, владевшей серьезными активами в различных секторах экономики. И это создавало определенную уверенность в том, что в случае возникновения каких-либо проблем группа окажет банку необходимую финансовую поддержку.

- Как получилось, что банк стал крупнейшим должником Банка России по беззалоговым кредитам?

- Что касается беззалогового кредитования, то, как вы, очевидно, помните, на первых этапах кризиса во второй половине 2008 года ситуация с ликвидностью в стране была критической и требовала принятия безотлагательных мер. Причем, задача состояла в том, чтобы, во-первых, «вливать» в экономику значительные объемы ресурсов, гораздо большие, чем предоставляемые ранее Банком России средства рефинансирования банков, и, во-вторых, сделать это достаточно быстро, чтобы не допустить масштабного банковского кризиса, и, соответственно, коллапса экономики в целом.

Возникла идея не ограничиваться традиционными инструментами рефинансирования, а использовать, так называемое, беззалоговое кредитование. При этом в качестве критерия допуска банков к беззалоговым кредитам, после серии обсуждений, было принято решение об использовании рейтингов, присваиваемых банкам международными (в дальнейшем и российскими) рейтинговыми агентствами. Это обеспечивало независимую внешнюю по отношению к Банку России оценку. Кстати, правильность такого подхода в дальнейшем в основном была подтверждена практикой. Из предоставленных банкам во время кризиса почти 2 триллиона рублей кредитов без обеспечения не вернулось пока примерно 46,5 миллиарда рублей, в том числе от Межпромбанка 31,8 миллиарда рублей, которые летом этого года были переоформлены в кредит с обеспечением. С учетом полученных процентов Банк России существенно перекрыл максимальную величину возможных потерь от невозврата кредитов, хотя такая задача не ставилась.

Когда за беззалоговым кредитом стал обращаться Межпромбанк, уровень его рейтинга, присвоенный, кстати, не одним международным рейтинговым агентством, вызвал у нас, мягко говоря, некоторое удивление, но мы решили действовать в соответствии с принятым подходом, имея здесь в виду и правовой аспект, и задачу поддержания системной устойчивости: в тот период неликвидность крупного банка могла спровоцировать панику среди кредиторов российских банков. Принимали мы во внимание и возможности собственников по поддержке банка. Мы, кстати, и сейчас считаем, что у владельцев банка есть имущество, достаточное, чтобы вернуть долги его кредиторам.

- А когда у Банка России возникли сомнения в устойчивости банка?

- Большая задолженность банка по беззалоговым кредитам сама по себе вызывала к банку повышенное внимание. К тому же дополнительная озабоченность была связана с тем, что, став крупным должником Банка России по кредитам без обеспечения, банк проявлял некооперативность в представлении информации уполномоченному представителю Банка России в Межпромбанке по его запросам. Но самое главное заключалось в том, что в отличие от подавляющего числа других банков, которые по мере ослабления кризисных явлений в середине и особенно во второй половине 2009 года стремились сократить свою задолженность по весьма дорогим беззалоговым кредитам, Межпромбанк этого не делал, а для погашения очередной части задолженности брал новый кредит. Помимо этого, у руководства и владельцев банка, как об этом свидетельствовали результаты проведенных с ними встреч, отсутствовали ясные представления о перспективах погашения долга. Для того, чтобы разобраться в ситуации, в банк была направлена инспекционная проверка (проходила с сентября по декабрь 2009 года).

- И что показала проверка?

- По итогам проведения проверки Банк России получил комплексную информацию об организации бизнеса и реальном состоянии банка.

Было установлено, что деятельность банка намеренно организована непрозрачно, ее коммерческая составляющая незначительна, положение банка крайне неустойчивое и всецело зависит от доброй воли его владельцев.

- Говоря о ситуации середины двухтысячных годов, вы упоминали о недостаточной прозрачности структуры собственности банка. Эта проблема оставалась?

- В нашем представлении, да. Структура собственности на банк была организована следующим образом. На 1-ом уровне владельцами выступали юридические лица - резиденты Российской Федерации, на 2-ом и 3-ем уровнях - юридические лица - нерезиденты, зарегистрированные на Британских Виргинских островах (2-й уровень) и в Новой Зеландии (3-й уровень). На 4-м уровне номинальным собственником выступало физическое лицо - нерезидент, который также являлся членом Совета Директоров банка. Фактическим конечным бенефициарным собственником банка (5-й уровень) являлся российский гражданин со статусом протектора траста.

- А что собой представлял бизнес банка?

- Основная часть кредитов банка была предоставлена компаниям, которые не вели реальной производственной деятельности. Всего таких компаний было больше 100. Почти все эти компании были однотипными и характеризовались рядом признаков: уставный капитал минимален (10-12 тысяч рублей), зарегистрированы по адресам массовой регистрации, без бухгалтерского работника в штате, платежи в бюджет и внебюджетные фонды крайне незначительны, а операции по банковскому счету состояли, главным образом, в получении средств от банка и приобретении векселей самого банка. Учреждались эти компании различными физическими лицами - российскими резидентами, эти же лица числились руководителями компаний.

Каждой из таких компаний банком предоставлялись формально обеспеченные кредиты в размере 1-2 миллиардов рублей. В большинстве случаев активами этих компаний являлись векселя офшорной компании, зарегистрированной на Британских Виргинских островах. Эти же векселя выступали в качестве обеспечения по кредитам банка. Собственником офшорной компании являлось физическое лицо - нерезидент, член Совета Директоров и номинальный собственник банка.

- К чему такие сложности?

- Используемая банком схема предоставления кредитов позволяла обходить

установленные требования по ограничению концентрации рисков (максимальный размер риска на группу связанных заемщиков - 25% от капитала банка), а также некоторые другие нормативные ограничения, установленные Банком России.

- Но в итоге средства вкладывались в реальную экономику?

- Нет. Банком создавалась видимость того, что основная часть выдаваемых им кредитов направлялась на кредитование производственных нужд промышленных объектов. Однако это не соответствует действительности. Из всей ссудной задолженности лишь менее 6% (около 9 миллиардов рублей) может быть отнесено к кредитованию предприятий реального сектора экономики. Остальные средства уходили на иные цели.

- А на какие цели были использованы кредиты Банка России?

- Что касается использования кредитов Банка России без обеспечения (максимальная величина основного долга - 41,1 миллиарда рублей, в настоящее время 31,8 миллиарда рублей), то в полной мере на этот вопрос можно будет ответить в ходе конкурсного производства, когда будут получены все необходимые документы. Но и сейчас можно говорить, что в период пользования кредитами Банка России, значительная часть средств банка уходила на весьма своеобразные цели. В частности, в этот период более 25 миллиардов рублей были использованы следующим образом:

- основная часть из этой суммы переведена в швейцарский банк клиентами банка, контролируемым номинальным собственником банка, «по инвестиционным соглашениям» на счет компании-нерезидента, одним из директоров которой являлся сын российского резидента, протектора траста. При этом «инвестиционные соглашения» предусматривали инвестиции в конкретные проекты на территории России. Дальнейшая судьба этих денег нам неизвестна;

- часть средств переведена протектору траста как выплата дивидендов;

- предоставлен кредит кипрской компании-нерезиденту. Далее средства через ряд

компаний направлены французской компании - производителю самолетов. Согласно средствам массовой информации самолет, произведенный данной компанией, используется протектором траста.

- В связи с полученной информацией предпринял ли Банк России какие-либо действия, лежащие вне рамок собственно банковского законодательства?

- Да. Председатель Банка России Сергей Игнатьев обратился 20 октября и 3 ноября этого года к генеральному прокурору РФ Юрию Чайке с письмами, в которых представлена ставшая известной Банку России информация об обстоятельствах, повлекших неудовлетворительное состояние банка. В письмах в том числе сообщается, что Банк России усматривает в действиях руководящих сотрудников банка наличие признаков уголовно наказуемых деяний, предусмотренных статьями 195 «Неправомерные действия при банкротстве» и 196 «Преднамеренное банкротство» Уголовного кодекса Российской Федерации.